

Федор Сологуб. Маленький человек

Оригинал находится здесь: [Литературная страница DRY GINA](#)

I

Якову Алексеевичу Саранину немного доставало до среднего роста; жена его, Аглая Никифоровна, из купчих, была высока и объемиста. Уже и теперь, на первом году после свадьбы, двадцатилетняя женщина была дородна так, что рядом с маленьким и тощим мужем казалась исполиншею.

"А если еще раздобрееет?" - думал Яков Алексеевич. Думал, хотя женился по любви, - к ней и к приданому. Разница в росте супругов нередко вызывала насмешливые замечания знакомых. Эти легкомысленные шутки отравляли спокойствие Саранина и смешили Аглаю Никифоровну.

Однажды, после вечера у сослуживцев, где пришлось выслушать немало колкостей, Саранин вернулся домой совсем расстроенный.

Лежа в постели рядом с Аглаей, ворчал и придирался к жене. Аглая лениво и нехотя возражала сонным голосом:

- Что же мне делать? Я не виновата.

Она была очень покойного и мирного нрава.

Саранин ворчал:

- Не обжирайся мясом, не трескай так много мучного; целый день конфеты лопаешь.

- Не могу же я ничего не кушать, коли у меня хороший аппетит, - сказала Аглая. - Когда я была в барышнях, у меня еще лучше был аппетит.

- Воображаю! Что ж ты, по быку сразу съедала?

- Быка сразу съесть невозможно, - спокойно возразила Аглая.

Скоро заснула, а Саранин заснуть не мог в эту странную осеннюю ночь.

Долго ворочался с боку на бок.

Когда русскому человеку не спится, он раздумывает. И Саранин предался этому занятию, столь мало ему свойственному в другое время. Он же был чиновник, - много думать было не о чем и ни к чему.

"Должны же быть какие-нибудь средства, - размышлял Саранин. - Наука с каждым днем совершает удивительные открытия в Америке делают людям носы какой угодно формы, наращивают на лицо новую кожу. Операции какие делают, - череп продырявливают, кишки, сердце режут и зашивают. Неужели же нет средства или мне вырасти, или Аглае телес побавить? Какое-нибудь секретное бы средство? Да как его найти? Как? Да, вот если лежать, то не найдешь. Под лежащий камень и вода не бежит. А поискать... Секретное средство! Может быть, он, изобретатель, просто ходит по улицам да ищет покупателя. Ведь как же иначе? Не может же он публиковать в газетах. А по улицам - вразнос, из-под полы продать что угодно, - это очень возможно. Ходить, предлагать по секрету. Кому нужно секретное средство, тот не станет валяться в постели".

Так поразмыслив, Саранин стал проворно одеваться, мурлыча себе под нос: "В двенадцать часов по ночам..."

Не боялся разбудить жену. Знал, что Аглая спит крепко.

- По-купечески, - говорил вслух; "по-мужицки", - думал про себя.

Оделся и вышел на улицу. Спать совсем не хотелось. На душе было легко, и настроение было такое, как у привычного искателя приключений перед новым интересным событием.

Мирный чиновник, проживший тихо и бесцветно треть века, ощутил вдруг в себе душу предприимчивого и свободного охотника диких пустынь, - героя Купера или Майн Рида.

Но пройдя несколько шагов привычной дорогой - к департаменту, - остановился, призадумался. Куда же, однако, идти? Все было тихо и спокойно, так спокойно, что улица казалась коридором громадного здания, обычным, безопасным, замкнутым от всего внешнего и внезапного. У ворот дремали дворники. На перекрестке виднелся городской. Фонари горели. Плиты тротуара и камни мостовой слабо мерцали сыростью недавно прошедшего дождя.